



# О МОИХ ТОВАРИЩАХ, О НАШЕЙ ПРОФЕССИИ

(Окончание.  
Начало на 1-й стр.).

гообщавшим путем в кино эти талантливые актрисы Анетта в «Сороке-ворошаке» Катерина в «Позме о море». Ирина в «Судьбе человека» и наконец, Мария в «Пловести плавленных лет». Ни в чём не схожие образы. Но в каждом раскрылся тот своеобразный характер, который отличает её дарование. Не нарушив ни член реалистической основы образа, актриса умеет в каждом найти особую поэтическую сторону и заставить проявляться её волнистые и драматические. Это очень сложно, этому нельзя научиться, это должно быть запечено в артисте от природы.

Моника Мордюкова. Прекрасно сыграла и трудную роль в «Простой истории», актриса сегодня имеет заслуженный и гордий успех. Успех этот открывает перед ней одно очень важное право — право на новые роли. И обязательно — другие роли, может быть, даже на ролях совсем нового, иного плана. В искусстве Мордюковой очень ярко выражена ее человеческая и творческая индивидуальность. Она, естественно, прельщает сценаристов

и режиссеров, для них ищут роли, где индивидуальность эта может выразиться со всей полнотой. Но необходимо определить здесь ту грани, за которой актриса может подстегреть опасность самопогашения. Грани эти пока еще не перешагнула актриса приходится расплачиваться не только за свою яичку, но и за яичку других.

И, наконец, мне хотелось бы сказать, что я нахожу ее самобытно-юмористическую линию, интересную таланта задумавшего все мы, вот почему мне хотелось бы увидеть ее в роли, не поклоняясь предыдущим. А главное, чтобы не было у актрисы теоретических «простоев».

Значительно труднее говорить мне о Людмиле Гуриненко, актрисе, которую я очень люблю. У Гуриненко есть качества, драгоценные на экране — пластичность, музыкальность, прелестный голос. Все это позволяет ей удачно ситься в картине «Кирказонская ночь». Лозане Гуриненко стала предметом резкой критики. Было, что, последняя ее работа в очене неудачной, с моей точки зрения, фильмах «Роман и Франческа» также не привлекла ее славы. Я не хочу определять Гуриненко, там более что неизвестно, прельщает сценаристов

## СЧАСТЛИВОГО ПУТИ, ДЕВУШКИ!

**В ВЕСТБЮЛЕ** Московского библиотечного техникума пишет «Молния»: «Первыми отклинулись на призыв партии поехать в Целинный край студентки 21-й группы Галина Тумарева и Алла Фомина».

И вот мы беседуем с девушкиами в кабинете директора Евгения Филипповича Соловьева, Алла и Галина — родственницы. Библиотеки их просты и не богаты, событиями обе окончили десятилетку, актёрские комсомолки с большими желаниями учатся любому делу — хотят стать библиотекарями.

— Когда мы с Аллой услышали выступление Никиты Сергеевича Хрущева в Целинограде, мы особенно ясно поняли, как нуждается Целинный край в людях разных профессий, — говорит Галина Тумарева. — Думаем, что и наши специальности тоже тем пригодятся.

Своё желание девушки сформулировали кратко и точно в заявлении директору техники: «Просим после окончания техники направить нас работать в Алтайский край или в любой район целинных и залежных земель. Мы очень хотим вместе с братьями быть на переднем крае семилетки».

Конечно, не обошлось без «крупных разговоров» с должностными. Галина Тумарева предупреждала о трудностях целинного быта, это жадные сестры Аллы Фоминой бескорыстно заподозрили девушки: сами они еще школьницы, как пройдет несколько лет, и кто знает, может быть, и их ждет увлекательная жизнь первооткрывателей...

Впереди последние экзамены, затем производственная практика в крупнейших книгоиздательствах столицы, а потом друзей проводят девушек-чокинчиков в дальний путь.

Гали и Алла — первые, но не единственные студентки-би-

блиотекари, выразившие желание отправиться на целину. Е. Соловьев знает нас с давней давностью, заведующим библиотекой Галины Колесовой. Кто будет следующими? Пока неизвестно. Но что они непременно будут, это совершенно ясно. Недаром в таком волнении говорят однокурсники о предстоящей поездке подруг, обсуждают все подробности не будущей жизни.

Счастливо пути, девушки!

На снимке: Гали Тумарева (слева) и Алла Фомина.



ПЕРЕЛИСТЬ  
ВАЯ испи-  
санные на  
блокноты,  
я нашел такую за-  
пись: «Кулундин-  
ская степь. Ночь.  
Массы цели-  
нного  
соязова

## Среди книг ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ «ТОЛСТОГО В НАРОД ПУСТИЛ»

Имя Ивана Дмитриевича Сытина с уважением производится в нашей стране. Продолжение книги о народу было всем делом его жизни.

«Жизнь для книги» — так очень точно охарактеризовали его мемуары, напечатанные еще в 1922 году и только на дне выпущенные в свет Государственным издательством политической литературы. Первая образцовая типография Москвы — когда-то создавшая Сытина первую книжную фабрику в России — любви открыла и переплела эту книгу.

Сытин начал с малого — печатал в крохотной типографии и распространял по всей России помоюю офени-королевников дубочные картины — «Бою королевы», «Бруслана», «Городка Лазаревы», сюжеты, пасеничики, произведения безвестных авторов Никольского книжного рынка, раскинувшегося в самом центре Москвы — у снесенной ныне Китайгородской стены. Дело быстро расширилось: ежегодно Сытин продавал до 50 миллионов нарядных и нечестивых количества «народных» юбочек. На пятиной улице выросли многоэтажные корпусы «кининской фабрики».

Выходец из крестьянской семьи, хорошо знающий строение русского народа и просвещение, к печатному слову, Сытин, поставил сво-

ей целью дать народу хорошую и лещевую книгу. Он скоро понял, что, распространяя в народе «Воины» и «Бруслана», делает не то, что замыслил.

Надо помнить, что это произошло во второй половине XIX века в неграмотной, угнетенной России. Власти дум передовой интеллигенции того времени — изородники, убежденные, что «Гоголь и Тургенев не нужны народу», что «купецы и музыканты» остаются «холдинами и производителями Пушкина», ратовали за создание особой литературы, предназначенной специально для «младшего брата» — крестьянинов.

Что мог противопоставить им Иван Сытин, ставший крупным издателем и книгорогом, — «Бою королевы», «Бруслана», «Городка Лазаревы», сюжеты, пасеничики, произведения безвестных авторов Никольского книжного рынка, раскинувшегося в самом центре Москвы — у снесенной ныне Китайгородской стены. Дело быстро расширилось: ежегодно Сытин продавал до 50 миллионов нарядных и нечестивых количества «народных» юбочек. На пятиной улице выросли многоэтажные корпусы «кининской фабрики».

Удивительные результаты эксперимента окрылили молодого издателя. Уже не пресловутые «Воины» и «Брусланы», а лещевые, изящные книжки Толстого, Короленко, Лескова, Тургенева и других классиков русской литературы с рисунками Репина и Сурикова широким потоком хлынули в народ. Столичные и даже полулярные типографии тиражами этих книжек (они продавались оптом по 80 копеек за 100 штук!) стали обычными для «Товарищества И. Д. Сытина».

Деятельность крупнейшего издателя-предпринимателя, стравившегося широким распространением в народе хорошую книгу, дорогую — удешевить, в дешевую — улучшить, стала вызывать подозрительное отношение в правящих сферах. Последовали вызовы и всесильному обер-прокурору святейшего синода К. Победоносцеву и «верному сторожевому псу» Толстому. Одни за других последовали процессы, возбужден-

и «сторон, быть может, несколько пародийных мыслей. Мне кажется, что современный экран любит покой, понимая под покой, конечно, не отсутствие внутреннего движения, не статику, не эстети-

ческих блокнотов, я нашел такую за-  
пись: «Кулундин-  
ская степь. Ночь.  
Массы цели-  
нного  
соязова

то разговор. Недалеко до того в соязах «Победа» привез осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна  
— тягачи, машины — кон-  
лонные.

Короткий разговор комбайнеров. Скупко заставляет осенние ярмарки и сюда въезжут ма-  
торы, начнется уборка. О чем же спросишь — масштабы не-  
известны: Гитеры исчезают  
— солдаты, центнеры зерна

## ПЕСНЯ О ПАТРИСЕ ЛУМУМБЕ

**БОРЮЩИЙСЯ** Африка, ее народы посыпают своим новыми произведениями киргизские поэты и композиторы. Стихи и песни на африканские темы проникнуты драматическими симпатиями к простым людям далекого континента. Крылатой птицей понеслась над Тань-Шанем музественная песня «Патрис Лумумба», созданная композитором Сергеем Германовым на слова старейшего поэта Сергея Финсона.

Она исполняется по радио, на концертах, вошли в репертуар смоделированных хоровых коллективов.

На снимке: композитор С. Германов исполняет песню «Патрис Лумумба» народному артисту Киргизской ССР К. Чодронову.

Фото А. КЛЕПИМОНОВА.



# БОЕВАЯ ЗАЩИТА РЕАЛИЗМА

му новых или возрожденных национальных художественных школ народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Бурный рост новых школ — отражение процесса антиимperialистической борьбы народов, развязанной кубинским народом. Учитывая все это, надательство «Советский художник» выпускает в первом номере русский язык книгу видного общественного деятеля Кубы Хуана Маринельо, выступавшего и на пострице искусствоведения — «Беседа с национальными художниками-абстракционистами». Думается, рассказ об этом труде кубинского искусствоведа будет интересен для нашей художественной общественности.

Середина нашего столетия является для мирового изобразительного искусства (и в данном случае отдельно от советского искусства) очень противоречивой, но вместе с тем и очень однозначной эпохой. С одной стороны, это время кризисной борьбы всевозможных формалистических течений в странах Запада, обладавших когда-то сильными национальными традициями. С другой стороны, мы свидетели выхода на мировую аре-

травой модного течения. К

которому он обращается, к их патристичному и гражданскому чувству, он апеллирует.

Программа абстракционизма подвергается в книге обстоятельный разбору и сокрушительной критике. Автор прослеживает эстетические корни абстракционизма, начиная с декадентства конца прошлого века; он касается творческой практики и теоретических доказательств Клее и Кандинского, Миро и Мондриана, Шагала и Сальвадора Дали и других столпов формализма, и подчеркивает, что эти художники, от Клер и Вальтера до Чили и Бразилии, от Индонезии и Центральной Америки до Туниса и Мексики.

Однако процесс роста и за-

воевания этикет школами позиций на международной арене не протекает гладко и беспредметно. Но встречается ощущение противостояния. Империалистические круги ведут форменный экспорт абстракционизма, стремясь задушить этим растущим национальным искусством, подорвать веру в прогрессивные силы, сбить с пути. Столкновение империализма в странах, куда ведет этот экспорт формализма, поддерживает линию национализации искусства. За торжество реализма, за национальное искусство приходит вести упорную борьбу.

Это становление империалистической школы, поддерживаемой линией национализации искусства. За торжество реализма, за национальное искусство приходит вести упорную борьбу.

«Картина первой

статьи в исполнении в искусстве, что народ идет художников, способных выражать его характер и его члены?

«Живопись, которая нам нужна, должна прежде всего говорить сильным национальным языком. Пусть художники изрекут говорит на родном языке — это само собой приведет его к глубине

сердца Кубы».

«От космополитической абстракции и от неискривленной чистоты родины быстро излечил бы решение обратить взоры и жизни нашей

Кубы. Живопись, руководимая подобным взглядом, бы

ла бы отражением национальной жизни и идеологии

и языка».

ПУСТЬ же кубинский художник не допустит, чтобы самоуправство абстракционизма заморозило его кровь и обрекло его на поискиенную экстерриториальность. Жизнь требует себе места в искусстве. Пусть же наш художник не даст этому плаванию устремлены, пусть он создаст наши конфликты, наши горести, нашу борьбу и наши победы!..

Как уже говорилось, Маринельо написал эту книгу еще во времена литературы Бальтасара. Но издания она уже в дни революции. И предисловие к кубинскому изданию, озаглавленное «Это время пришло», переносит нас в атмосферу торжества революционного народа, в атмосферу сегодняшнего дня. «Кубы», пишет Маринельо, — ведет борьбу, и эта борьба стала пламенем всей Латинской Америки. В нынешний считанный день трудной борьбы и больших надежд мы мечтаем о восорождении живописи, из адрес великих традиций и чувств, стараясь убедить в истинности своего нежданного благовестия. Истина состоит в том, что один лишь их призвание, без комментария, объясняющих, как, да зачем, да почему они созданы, показали бы лишь жалкую безделницу. Как и все они, предшествовавшие победе народного строя...

«Представители официальной культуры покоряются, становятся беспредметной живописью и наслаждаются ее на Кубе, в художников из этого лагеря делают своих фразеритов. Некоторые удивляются, почему на официальных выставках не попадают памятники национального направления, пускай и не революционного. Если они поразмыслили над причинами этого отсутствия, они подумают, что национальное искусство есть нечто положительное и развивающееся, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Представители официальной культуры покоряются, становятся беспредметной живописью и наслаждаются ее на Кубе, в художников из этого лагеря делают своих фразеритов. Некоторые удивляются, почему на официальных выставках не попадают памятники национального направления, пускай и не революционного. Если они поразмыслили над причинами этого отсутствия, они подумают, что национальное искусство есть нечто положительное и развивающееся, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

Победа революции в корне изменила положение и открыла искусству путь к реалистичности, а поэтому неизбежно связано с проблемами современности. Появясь таким образом, мы поневоле стали бы задаваться вопросом о наше наименование, — разве это достаточно для советской эстрады?..

И

ТАК, спать о «разговорном» жанре на эстраде... Когда Н. С. Хрущев на совещании в Воронеже предположил, что могло произойти, если бы Тарелкин и Штельцель дознались о печально-эмоциональном исполнении «Куплета с реалистами», аудитория ответила драматическим смаком: всем стало ясно, что оружие эстрадной сатиры, которым так блестяще владеют эти мастера, не сунут очи-контрапунком ничего хорошего.

Это острое оружие не раз помогало народу и партии в борьбе с недостатками. В этом успехе жанра. И не в том сейчас речь, что он неудачно зазвучал «разговорным», — но так уж трудно в конце концов восстановить его подлинническим. Речь идет о том, что при ненужном возвращении требуются отдельные элементы, чтобы жанр не выглядел слишком «разговорным».

Для многих, невероятно, бесспорно, что антологию мастерства некоторых конферанье-фельетонистов, куплетистов, как говорится, оставил жалкий след. Было бы ошибкой отдавать предпочитение одному жанру перед другим, но ведь роль на эстраде многое зависит от конкретных требований к «разговорному» жанру.

Среди сатириков на эстраде мало людей со специальным театральным образованием. Казалось бы, такие положения должны должны должны быть очевидны. Что ж, тревогу могут доводить часто, в многочисленных выставках этого жанра, которые, как правило, состоят из ярких красок и сделаны в своей постоянной манере.

Сатирик, как правило, не заслуживает внимания, даже если он и сам не заслуживает внимания. Но ведь темы, на которых он работает, это не только сатирические, но и социальные, и даже политические.

С недавних пор признается по душе зрителям, конферанье-фельетонисты, имена которых не столь скромны, какими-то образом поражают зрителя, а также и самим конферанье-фельетонистом. Это заслуга тех, кто создал концепцию «разговорного» жанра.

С недавних пор признается по душе зрителям, конферанье-фельетонисты, имена которых не столь скромны, какими-то образом поражают зрителя, а также и самим конферанье-фельетонистом. Это заслуга тех, кто создал концепцию «разговорного» жанра.

С недавних пор признается по душе зрителям, конферанье-фельетонисты, имена которых не столь скромны, какими-то образом поражают зрителя, а также и самим конферанье-фельетонистом. Это заслуга тех, кто создал концепцию «разговорного» жанра.

С недавних пор признается по душе зрителям, конферанье-фельетонисты, имена которых не столь скромны, какими-то образом поражают зрителя, а также и самим конферанье-фельетонистом. Это заслуга тех, кто создал концепцию «разговорного» жанра.

С недавних пор признается по душе зрителям, конферанье-фельетонисты, имена которых не столь скромны, какими-то образом поражают зрителя, а также и самим конферанье-фельетонистом. Это заслуга тех, кто создал концепцию «разговорного» жанра.

С недавних пор признается по душе зрителям, конферанье-фельетонисты, имена которых не столь скромны, какими-то образом поражают зрителя, а также и самим конферанье-фельетонистом. Это заслуга тех, кто создал концепцию «разговорного» жанра.

С недавних пор признается по душе зрителям, конферанье-фельетонисты, имена которых не столь скромны, какими-то образом поражают зрителя, а также и самим конферанье-фельетонистом. Это заслуга тех, кто создал концепцию «разговорного» жанра.

С недавних пор признается по душе зрителям, конферанье-фельетонисты, имена которых не столь скромны, какими-то образом поражают зрителя, а также и самим конферанье-фельетонистом. Это заслуга тех, кто создал концепцию «разговорного» жанра.

С недавних пор признается по душе зрителям, конферанье-фельетонисты, имена которых не столь скромны, какими-то образом поражают зрителя, а также и самим конферанье-фельетонистом. Это заслуга тех, кто создал концепцию «разговорного» жанра.

СОДЕРЖАНИЕ  
ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЕЙ

С. СТРАДА

предъявляет те же требования, что предъявлены к исполнителям: мастерство! Вопросы мастерства, исполнения и качества репертуара не могут стоять отдельно друг от друга.

С. СТРАДА

С. СТРАДА

С. СТРАДА

